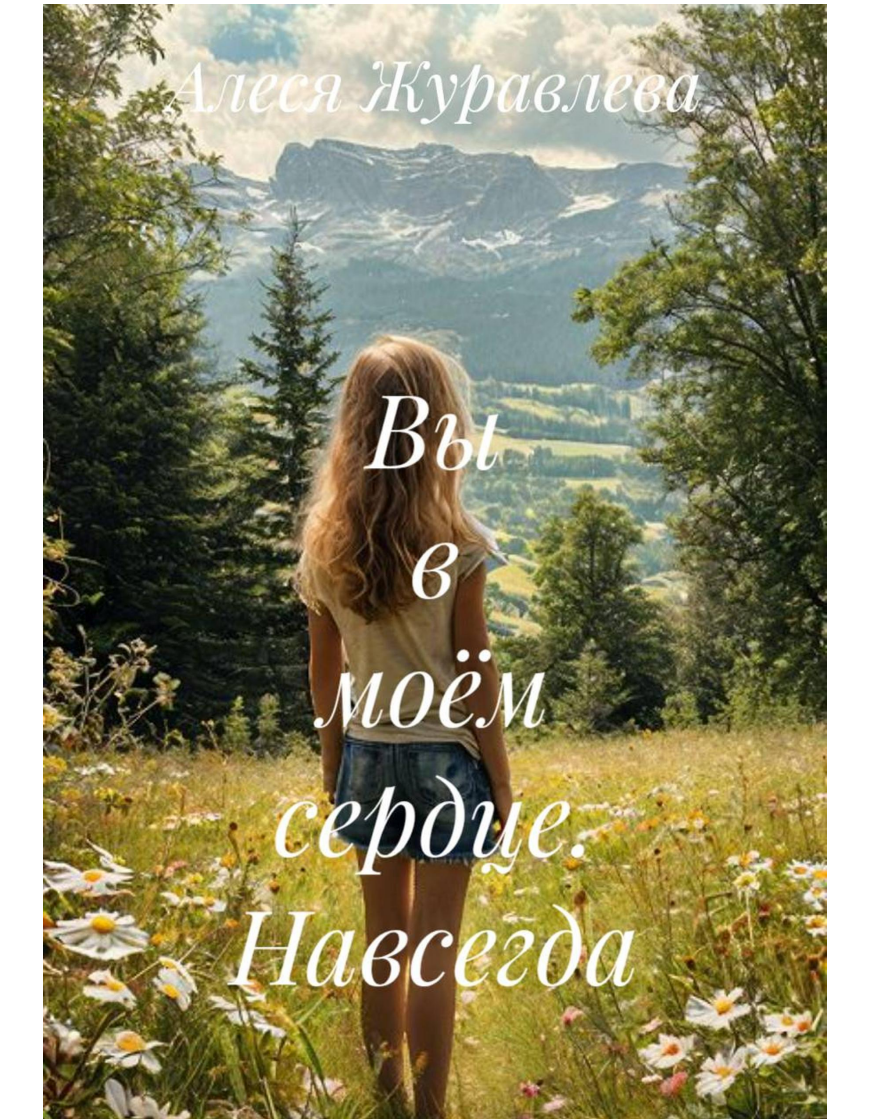

Алеся Журавлева

*Вы
в
моём
сердце.
Навсегда*

Алеся Журавлева

Вы в моём сердце. Навсегда

<https://litres.ru/74270213>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Я думала, обиды никогда не покинут меня» - так начинается эта трогательная проза, полная тонкой грусти и мудрости. Как детство, проведенное среди лугов и ромашек, соседствует с травмой непржитых слез нескольких поколений? Почему нам мучительно не хватает внимания, даже если нас любят? Этот рассказ - бережное путешествие от детских обид к зрелости, где вместо горечи остается только благодарность, а голоса ушедших родителей звучат в каждом вдохе и дуновении ветра.

Содержание

Предисловие	4
Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вы в моём сердце. Навсегда

Предисловие

Я думала, обиды никогда не покинут меня... Они живут во мне тихо, как вода в глубинном колодце. Иногда кажется, что я давно всё поняла и простила, но внутри по-прежнему живёт маленькая девочка - она обижается, плачет и ждёт. Ждёт любви, понимания, простого участия. Ждёт, что кто-то тёплой ладонью коснётся её макушки и скажет те самые слова, которых ей так не хватало.

Часть 1

Я росла озорной девчонкой - ветер в волосах, ссадины на коленках и сердце, открытое миру. Лазила по заборам, оцарапанными ладошками цеплялась за нагретое солнцем железо крыш. Зимой ходила по высоким сугробам, проваливаясь в них, а летом бегала босиком по холодным лужам, и смеялась от восторга. А вот плавать я так и не научилась - вода почему-то оказалась не моей стихией, в ней не было опоры.

Когда поступила в музыкальную школу, во мне зазвене-ла какая-то тонкая струна - я полюбила звуки всем своим существом. Но фортепиано стоило очень дорого, родители не могли его купить. Вместо клавиш, которые отзывались бы под пальцами шёлковым эхом, мне достался аккордеон - тяжёлый, пахнущий кожей и временем. Он раздвигал меха, словно устало дышал. Я училась играть, сдала первый экзамен, а когда учительница ушла в декретный отпуск, мелодия моего обучения оборвалась. Уроки перенесли на вечер, и в памяти остался тёмный коридор, гулкий щелчок дверного замка и обледенелые ступени, по которым я спускалась одна, прижимая к груди ноты. Строгая, как зимняя ночь, учительница по сольфеджио смотрела так, что даже диезы и бе-моли съёживались от страха. Родители пропадали на работе допоздна, водить меня на занятия стало некому, и я бросила музыку. Решила - будто захлопнула крышку рояля, о чём

потом всегда жалела... Эта жалость и сейчас иногда даёт о себе знать тихой, незавершённой нотой.

С шести месяцев я росла у бабушки. Мама рано вышла из декрета на работу, и моим миром стал маленький посёлок, где всё помещалось на одной-единственной улице. Магазин, детский сад и клуб стояли рядом, как три старых друга, а в самой глубине посёлка, за домами раскинулись огороды, совхозные теплицы и животноводческие фермы. Особый колорит утру придавало пение петухов - хрипловатое и гордое, оно прорезало туман, будто сама земля подавала голос. Почти в каждом дворе держали скотину: овцы, бараны, коровы жили рядом с людьми, и воздух был плотным от запаха сена, парного молока и нагретой солнцем шерсти. Гусей я боялась до замирания сердца - эти шипящие, вытягивающие шеи птицы могли больно ущипнуть, и, завидя издалека, я обходила их стороной, затаив дыхание, словно обходила маленькую, но очень серьёзную опасность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.